

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Дмитрия Александровича Тюлина на тему
«Творческая личность и «персона» в творчестве Д. Боуи»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности
5.9.2. – литературы народов мира (филологические науки)

Музыкально-поэтическое наследие британского рок-певца Дэвида Боуи, одного из крупнейших музыкантов и артистов XX века, по сей день завораживающее и притягивающее к себе публику, безусловно, является вызовом для исследователя, чем, возможно, и обусловлена определённая литературоведческая недосказанность относительно собственно поэтической составляющей его творчества, существующая на данный момент.

И если зарубежная, преимущественно англоязычная, критика достаточно часто обращается к разговору о специфике художественного кода текстов британского певца, то степень представленности подобного типа рецепции в отечественной науке стремится приблизиться к нулю. В связи с чем априорная **новизна** диссертации Д.А. Тюлина, посвящённой текстовому уровню песен Боуи, а также объединяющей их концепции над-текстового сюжета, связанного с историей некоего персонажа-маски («персоны»), не вызывает сомнений.

Исследование, предложенное Дмитрием Александровичем, достигает помимо заявленных частных целей и более общую, а именно вводит фигуру Дэвида Боуи в систему художественной словесности XX века и убеждает отечественного читателя в литературной ценности его рок-поэзии (в то время как музыкальная и культурологическая значимость творчества Дэвида Роберта Джонса – наст. имя Д. Боуи – хрестоматийна и априорна).

Выбранный **ракурс** исследования – система поэтических «масок»/«персон», в тот или иной момент времени выступающих в качестве фикционального alter ego автора (что приближает, но не приравнивает «персону» к «лирическому герою»), развивающих свою историю от альбома

(аналог поэтического «цикла») к альбому и затем сменяющих друг друга – обладает абсолютно оригинальной коннотацией и одновременно формирует более чем продуктивный инструментарий для разговора о всём корпусе текстов Дэвида Боуи.

Как это успешно доказывает в своём диссертационном исследовании Дмитрий Александрович, каждая из созданных Боуи «персон» определяет философскую проблематику, стиль и эстетику музыкальных альбомов как поэтических циклов, маркирует собой особый этап творческого развития поэта и основывается на специфическом интертекстуальном поле, взаимодействующим как с современной Боуи литературной традицией и модой, так и с предшествующей классикой литературно-философского нарратива. «Персоны» становятся ключом к интерпретации философского замысла Боуи и его лирического воплощения, играют роль своеобразной *Axís Mundí* художественного мира британского музыканта. Сменяя друг друга от цикла к циклу, «персоны» пребывают в амбивалентных отношениях одновременного отталкивания и притяжения друг друга, вступая в конфликт с т.н. «творческой личностью», объединяющей всё творчество Боуи в качестве порождающего и затем сменяющего маски-«персоны» лирического субъекта.

Литературная ценность и самодостаточность стихотворных текстов Боуи очевидна, но в то же время не исчерпываема вне её интермедиальной составляющей, связанной как с собственно музыкальным сопровождением, так и с театральным-перформативным аспектом. Примечательно, что подобная многоуровневость объекта анализа и интерпретации не остаётся вне поля зрения диссертанта, который скрупулёзно анализирует поэзию Боуи в контексте рок-музыки и контркультуры 70-х годов, а также активно привлекает материалы по визуальному образу «персоны», чей сюжет буквально разыгрывается Боуи на сцене и даже зачастую за её пределами.

Полноценный междисциплинарный подход, предполагающий изучение литературы во всём многообразии её взаимодействия с другими видами

искусства, предопределяет **актуальность** диссертации, реализующей столь востребованный в современной гуманитаристике интермедиаальный анализ. С другой стороны, эксцентричная и бесспорно культовая фигура британского рок-музыканта Дэвида Боуи на протяжении десятилетий не теряет своей притягательности, а его песни, личность и творчество остаются востребованы и по сей день. Изначально «двойная» кодировка его текстов, рассчитанных как на широкую массовую, так и на элитарную публику, предопределила в геометрической прогрессии увеличивающийся интерес к нему со стороны культурологов, искусствоведов и литературных критиков, к сонму которых примыкает как автор первой отечественной диссертации о Боуи Дмитрий Александрович Тюлин. Относительно недавняя Нобелевская премия по литературе за 2016 год, присуждённая американскому поэту и музыканту Бобу Дилану, лишь подтверждает тезис о востребованности изучения феномена поэтического наследия артистов, ставших музыкальным «голосом» своего поколения, но сохранившим уникальную литературоцентричность своего творчества.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в разработке концепции «персоны» и «творческой личности» применительно к литературному наследию Дэвида Боуи, что позволяет расширить методологию анализа его текстов.

Практическая значимость диссертации несомненна: результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания при разработке общих курсов по истории зарубежной литературы XX в., истории английской литературы, отдельных модульных курсов по интермедиаальной поэтике современной литературы, курсам культурологического типа, а также при подготовке методических пособий по английской литературе XX века и разработке учебных программ в рамках различных образовательных учреждений.

Достоверность результатов, обоснованность выводов и научных положений, сформулированных в диссертации, обеспечиваются

достаточным массивом литературных фактов, их обстоятельным анализом, использованием адекватных методов исследования и качественным анализом научной литературы по изучаемой проблематике.

Структура диссертации традиционна, адекватно отражает логику исследования и соответствует поставленным задачам. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

Во введении автор подробно обосновывает актуальность и новизну заявленной темы, определяет цели и задачи исследования, его предмет, объект, материал, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Отдельную ценность представляет собой системный обзор отечественной критики, посвящённой феномену рок-культуры и англоязычной – исследующей личность и творчество Дэвида Боуи. Предложенный обзор, несомненно, станет чрезвычайно полезен для последующих за Д.А. Тюриным исследователей, обратившихся к феномену Боуи, и в то же время он демонстрирует широкую эрудицию автора диссертации и его несомненную компетентность в материале. В то же время постоянная работа с критикой в последующих главах диссертации не помешает Дмитрию Александровичу сохранять самостоятельность мышления и оригинальность анализа.

При этом стоит отметить несколько широко заданный объект исследования «особый тип поэзии, складывающийся в рамках рок-культуры 1970-х гг.» (С. 20). В то время как очевидно, что в фокусе внимания автора диссертации не вся рок-поэзия 70-х, а стихотворное наследие именно Боуи. Предмет же как свойство объекта в большей степени склоняется к обозначенным в теме диссертации понятиям «творческая личность» и «персона», которые, уже в свою очередь, создаются за счёт справедливо отмеченных «литературных аллюзий», «театральных и перформативных практик» (С. 20).

Положения, выносимые на защиту, оказываются сформулированы

весьма чётко и убедительно и концептуально отражают основные идеи и выводы, к которым в процессе диссертационного исследования приходит автор.

В первой главе диссертации «Особенности формирования поэтического стиля Д. Боуи» рассматривается генезис поэтического метода Д. Боуи в контексте эпохи, её контркультурного и музыкального аспектов. Поднимается весьма важный вопрос о программной неаутентичности текстов Боуи, противоречащей привычной рецепции рок-культуры публикой и предопределяющей периодическую травестию контркультурных стереотипов в его творчестве. Подробно описывается проблема взаимодействия Боуи с современными ему американскими поэтами-битниками, а также деятельностью авторов школы т.н. «Британского поэтического возрождения», что убеждает в неслучайности широчайшего поля литературных связей, аллюзией и реминисценций, пронизывающих поэтические тексты Боуи. Последний раздел главы неожиданно, но убедительно соединяет будущие «персоны» поэтических циклов-альбомов с традицией английского мюзик-холла.

Вторая глава «Понятие “персоны” и его воплощение в творчестве Боуи 1970-х годов» вводит читателя в полемический диспут о понятии «персона» в художественном мире Боуи, а также подробнейшим образом анализирует её версию в образе Зигги Стардаста в ключевого для творческого пути Боуи цикле-альбоме «Взлёт и падение Зигги Стардаста и “Пауков с Марса”» (1972). Весьма ценным и привлекательным здесь является выявление всех литературных предтеч «персоны» Зигги, среди которых Б. Брехт, У. Берроуз, Э. Бёрджесс, Р.Хайнлайн, О. Стэплдон и прочие литературные источники. Скрупулёзный сопоставительный анализ позволяет выявить специфические особенности образа Зигги Стардаста и создаваемой от его лица поэзии и в то же время демонстрирует широчайшую филологическую эрудицию и компетентность автора диссертации. Принципиальным также кажется вписание Зигги в мессианский нарратив культуры 70-х. (хиппи, рок-опера

«Иисус Христос – Суперзвезда», роман Р. Хайнлайна) и череду образов героев-мессий, которые «являются проповедниками новой истины, ведущими за собой избранных» (С. 94). Кстати, летом 1972 года буквально через две недели после релиза альбома о Зигги Стардасте состоялась премьера фильма британского режиссёра Кена Рассела «Дикий мессия» (“Savage Messiah”) о трагической судьбе франко-английского вортициста художника-эксцентрика Анри Годье-Бжешку. Даты премьер не позволяют говорить о каком бы то ни было влиянии, однако типологическая близость кинематографического образа Годье-Бжешку и Стардаста наводит на размышления об очевидном культурном мейнстриме, связанном с образом отвергнутого миром безумного и художественно гениального Спасителя.

Третья глава «Конфликт персоны и творческой личности в творчестве Боуи середины 1970-х годов» обращается к анализу второй ключевой в творчестве Боуи «персоны» – Белому Герцогу, появившемуся на страницах цикла-альбома «От станции к станции» (1976). Цикл принципиален своим открытым противостоянием собственно «персоны» и «творческой личности», что и находит своё отражение в структуре главы.

В заключении подводятся итоги исследования.

Объём диссертации – 173 страницы, список литературы включает в себя 233 источника, в том числе 167 – на английском и французском языках.

В целом диссертация оставляет впечатление серьёзнейшего кропотливого труда со стороны исследователя, систематизировавшего и проанализировавшего ключевые в художественном мире поэта-музыканта циклы-альбомы 70-х годов в контексте их интекстуральных взаимосвязей с философией и литературой. Также хотелось бы отметить плотный и в то же время компактный концентрированный стиль изложения.

Незначительные погрешности стиля, повторы и опечатки ни в коей мере не умаляют значимости представленной работы. Так, например, стоит отметить, что ключевой для интерпретации персоны Зигги Стардаста роман

Роберта Хайнлайна “Stranger in a Strange Land” («Чужак в чужой стране») был напечатан не в 1960-м, а в 1961-м году. Кстати, Дмитрий Александрович среди многочисленных переводов романа на русский язык выбирает сокращённую версию В. Ковалевского и Н. Штуцер. Не подвергая сомнению литературные достоинства их переводческой школы, стоит уточнить, почему были выбраны именно они (с учётом долгой и полемичной истории перевода этого романа, его сокращённой и полной версии), и если говорить об оригинальном тексте, нет ли каких-л. текстологических совпадений Боуи-Хайнлайн помимо содержательных заимствований?

Среди вопросов дискуссионного толка, скорее ориентированных на продолжение и расширение предложенного исследования, возникли следующие:

1. В третьей главе Дмитрий Александрович упоминает о образе гётевского Фауста как основном источнике вдохновения при создании персоны Белого герцога, но, к сожалению, не развивает эту мысль, хотя более подробный разговор о точках пересечения одного из ключевых образов творчества Боуи и осевого для европейской культуры т.н. «фаустианского человека» представляется небезынтесным.

2. Можно ли считать собственно «Дэвида Боуи» (творч. псевдоним) ключевой «персоной» самого Дэвида Роберта Джонса, во многом предопределившей и обусловившей формирование «биографического мифа» и частично подавившего/трансформировавшего реальную личность автора (как, например, это было в случае с Хемингуэем, Кафкой и многими поэтами романтической эпохи, художниками авангарда и современными рок- и поп-музыкантами, в творчестве которых «имидж» творца зачастую превалирует над его alter ego)? И не является ли «творческая личность» Боуи т.н. «архиперсоной» всех его текстов как «гиперцикла»? На возможность подобного наложения указывает, между делом, недавно опубликованный графический роман Майкла Оллреда «Боуи. Звездная пыль, бластеры и грёзы

эпохи луны» (2020).

3. Что послужило причиной отказа в ряду «персон» от не менее известных персонажей музыкально-поэтических альбомов-«циклов» 70-х годов – Аладдина Сейна, Хеллоуин Джека? Образ Слепого пророка, появившегося в последних песнях Боуи незадолго до смерти, представляется концептуальным завершением галереи «персон», финальным инвариантом художника-мессии.

Высказанные выше вопросы и замечания носят частный или дискуссионный характер и существенно не влияют на общую положительную оценку работы.

В целом диссертационное исследование Тюлина Д.А. отличается композиционной стройностью и корректностью оформления. Диссертация представляет собой самостоятельно проведённую автором научно-квалификационную работу на актуальную тему, результаты которой имеют теоретическое и практическое значение.

Автореферат диссертации полностью отражает тему и основное содержание исследования. Название диссертации «Творческая личность и «персона» в творчестве Д. Боуи» соответствует содержанию работы и отражает её основную проблему.

Результаты исследования должным образом были **апробированы** на международных научных конференциях в период с 2019 по 2021 гг. (Москва).

Основные материалы диссертационного исследования в полной мере представлены в публикациях автора – всего 8 работ, из которых 4 опубликованы в рецензируемых научных журналах, указанных в списке Перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационная работа Дмитрия Александровича Тюлина «Творческая личность и «персона» в творчестве Д. Боуи», представленная в диссертационный совет 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы

«Московский городской педагогический университет», соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и соответствует паспорту специальности 5.9.2. – литературы народов мира (филологические науки), а её автор – Тюлин Дмитрий Александрович – однозначно заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

Кузнецова Анна Игоревна
кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03 –
литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)),
доцент кафедры всемирной литературы Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

24.05.2024 г.

Контактная информация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Адрес: 119991, Россия, Г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр.1

Тел.: +7 (499) 245 03 10

Эл. почта: mail@mpgu.su, ai.kuznetsova@mpgu.su

С научными публикациями А. И. Кузнецовой можно ознакомиться по адресу:
www.elibrary.ru

И. Н. Павлушина
ДОСТОВЕРНО
Исполнительный директор
Управления развития
научного потенциала
И. Н. Павлушина
И. Н. Павлушина